

ПЕРВЫЙ РАЗ

Сборник

Дженнифер АЛБИН

Джули КРОСС

Лиза ДЕСРОШЕС

Коул ГИБСЕН

Софи ДЖОРДАН

Мелисса ЛАНДЕРС

Лорен ЛЕЙН

Дженнифер Л. АРМЕНТРАУТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П26

Серия «Все оттенки желания»

FIFTY FIRST TIMES

Перевод с английского *М.О. Новиковой, В.И. Агаянц*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

П26 **Первый раз** : [сборник] / [пер. с англ. М.О. Новиковой, В.И. Агаянц]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Все оттенки желания).

ISBN 978-5-17-092960-3

Первая настоящая любовь — еще по-юношески чистая эмоционально, но уже несущая в себе зерно чувственности. Что может быть упоительнее?

Любовь страстная и непреодолимая, плотская и духовная, любовь, которая может сделать юную женщину счастливейшей в мире — или, наоборот, несчастнейшей из смертных.

Эта любовь не чужда ни ревности, ни печали, ни боли, ни горечи — но все равно она прекрасна. Прекрасна в своей искренности и ранимости, в своей властной и пламенной силе.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Gennifer Albin, 2014

© Julie Cross, 2014

© Lisa Desrochers, 2014

© Cole Gibsen, 2014

© Sharie Kohler, 2014

© Melissa Landers, 2014

© Lauren Layne, 2014

© Jennifer L. Armentrout, 2014

© Перевод. В.И. Агаянц, 2015

ISBN 978-5-17-092960-3

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Дженнифер Албин

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

То была очередная встреча учеников старшей школы, которую мне в числе остальных присутствующих посчастливилось окончить, и все бы шло превосходно, если бы не одно «но». Сомневаюсь, что моих неприлично пьяных бывших одноклассников могло удивить что-то настолько же сильно, как внезапное появление незваного гостя на вечеринке в самом Буфорде, штат Техас. Гость этот проделал весьма нелегкое, стоящее героических усилий путешествие, ведь до Буфорда путь не близок и уж отнюдь не легок. Особенно если этот некто — девушка.

Так, я, нацепив важную гримасу, побрела сквозь толпу в своих замшевых ботфортах и по праву считающейся чрезвычайно короткой клетчатой юбке; гардероб мой собран из ненужных вещей моих соседей по комнате общежития Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе — я отучилась семестр на факультете антропологии, и вполне успешно, что не могло не придать мне самоуверенности, — среди которых я оказалась, вероятно, единствен-

ным студентом, не имеющим возможности закупаться в «Кмарте». И сейчас всем было совершенно не важно, ни то, что за последние четыре года я не отрывала носа от страниц учебников, ни то, что у меня даже не нашлось времени присоединиться к команде чирлидеров — такой вид внеаудиторных занятий здесь считался наиболее приемлемым для девушек, ибо законы о равноправии полов не просачивались сквозь железный занавес школьной до-ски.

Буфорд — город маленький, так что я знала всех, и все знали меня, однако я, в отличие от многих, не относилась к типу девиц, готовых напиваться по выходным и развлекаться с парнями на задних сиденьях грузовиков. Кстати, именно недостаток подобной славы заставил меня в свое время покинуть Техас, и он же сделал меня легендой этим вечером. Из всех присутствующих лишь двоим улыбнулась удача достать билеты в мир за пределами Буфорда — и то стало рекордом среди множества поколений выпускников местной старшей школы.

— Жаклин Келли! — меня заключила в объятия девица с копной светлых волос, едва не сбив с ног.

— Таша, — посмеиваясь приветствовала я в ответ, стараясь высвободиться из ее крепкой хватки. — Ты меня задушишь.

Схватив за руку, она повлекла меня во внутренний двор — убежище укурышей, которые мгновенно разбежались под укоризненным взором Таши. Даже в декабре в Южном Техасе было достаточно тепло, чтобы, не облачаясь в зимние вещи, сидеть на улице, однако кто-то все же развел костер.

— Ты потрясающе выглядишь. Модно и изысканно. Просто мировая женщина!

Я смущенно окинула взглядом свою джинсовую куртку. Одно дело чувствовать себя королевой мира в компании совершенно незнакомых людей, и совсем другое — в обществе бывшей подруги. Внезапно я осознала, как многое изменилось за последние годы — а что осталось прежним.

— Не знаю, как выглядят мировые женщины.

— Забудь, — отмахнулась Таша. — В любом случае, Калифорния на тебя хорошо повлияла. Но я не могу понять, что заставило тебя вернуться в старый добрый Басфорд.

— Рождество. Забыла? — Я невольно усмехнулась, по-дружески хихикая.

Мы придумали это забавное словечко «Басфорд», когда мне было пять, однако оно смешит меня до сих пор. Несомненно то, что уже в течение ближайших пяти минут Таша напомнит мне, кто я есть: ей свойственно общаться легко и непринужденно. Через пятнадцать лет она по-прежнему будет жить в этом городе — сердце Таши принадлежит подобным провинциальным городкам. Она относится к типу людей, навеки пускающих корни на любимом клочке земли, и пересадить их в другое место не представляется возможным.

— Где Джесси? — спросила я.

Таша пожала плечами, но лицо ее просияло. Джесси Бьюкенен с третьего класса вызывал у нее такую реакцию. Джесси — неотъемлемая часть корневой системы Таши.

— Да бродит где-то поблизости, прикидываясь дураком, по обыкновению.

Справедливое замечание.

— Хочешь выпить? — предложила я.

Она рассмеялась, но прекратила, заметив мое смущение. Таша как раз входила в число девушек, злоупотребляющих алкоголем по выходным. Несколько мгновений она молча созерцала меня, затем резко схватила за руку и вскрикнула:

— О чем это я? Итак, ты уехала, а мы с Джесси собрались и свалили в Оклахому — Лас-Вегас Среднего Запада!

В этот момент я заметила, как что-то серебряное блеснуло на ее левой руке. Меня не слишком удивил их с Джесси отъезд, однако кольцо на пальце Таши окончательно спутало все мои мысли. Неужели она вышла замуж?

Действительно, у меня появилась замужняя подруга. Однако это не меняло ровным счетом ничего. Таша не такая, как я, — она легко могла связать свою жизнь с мужчиной, принеся клятву хранить ему верность до гробовой доски, в то время как самым важным решением в моей жизни было поступление в университет.

— Поздравляю! За это необходимо выпить, — придумала я предлог.

— Может, и необходимо, только вот... — Таша погладила свой живот.

— О боже мой! — Я ошеломленно уставилась на подругу, поочередно смотря то ей в глаза, то на ее живот — снова и снова, ожидая, что она озвучит очевидное.

— Я стану матерью в апреле, — произнесла она, загадочно улыбнувшись — в этот момент Таша походила на Мадонну, чьи образы не редкость в картинной галерее.

— Как чудесно! — Я мимолетно приобняла ее за плечи, поспешно отстраняясь.

Меня не было всего семь месяцев, и за это время девчонка, с которой я играла в кикбол на переменах, вышла замуж и ждала ребенка. В самом деле, я вернулась в Буфорд, штат Техас.

И тут меня словно сразила молния.

Я вернулась в Буфорд, штат Техас. Вернулась в город, который до сих пор не мог оправиться после закрытия фабрики манекенов, имевшего место целых десять лет назад. Город — где мальчишки считали футбол религией, а девчонки все еще посещали курсы по домоводству. Я всеми силами и средствами пыталась вырваться отсюда — и вот я снова тут, выставляю себя напоказ в надежде столкнуться с тем, чьего общества избегала месяцами. Однако его не может быть здесь: он слишком умен, чтобы возвращаться сюда, даже на праздник. Те, кому удалось покинуть Буфорд, сюда не возвращаются.

«Спокойно, Джек, — приказала я себе. — Это всего лишь Рождество. Все хорошо».

Я направилась к подносу, схватила два картонных стакана и спешно проглотила оказавшееся в них фруктовое желе, прежде чем обнаружила пиво.

Но ведь в действительности я не вернулась в Буфорд — и знала это. У меня появилось острое чувство, будто я застряла на стыке двух этапов моей жизни, лихорадочно ожидая, что, как по волшебству, появится некий свет, который осветит бы мне путь, укажет бы верное направление. Ну кому есть дело до беременности Таши? Она по-прежнему осталась той самой милашкой Ташей Барнс. То есть теперь уже Ташей Бьюкенен.

Пробиваясь сквозь толпу, я вернулась к Таше, обнаружив ее сидевшей вразвалку в садовом кресле.

— Сомневалась, что ты вернешься, — сказала она, наблюдая, как я ставлю другой стул напротив нее.

— Извини. Просто... я была немного удивлена. — Приятно было это признавать.

— Да, я тоже. Я хочу сказать... ты знаешь, что можешь забеременеть, однако не представляешь, что это может произойти с тобой на самом деле.

Таша по-прежнему держала руки на животе. Была она рада этой беременности или нет, оставалось не ясно.

— Ты не планировала в ближайшее время заводить детей? — спросила я, тут же пожалев о сказанном.

Таша рассмеялась, отрицательно мотая головой.

— Конечно, не планировала, однако, учитывая, что мы сношались как кролики от заката до рассвета, вряд ли беременность можно назвать случайностью.

Повисла долгая пауза. Я все еще не могла поверить своим ушам. «Таша собиралась стать матерью... Она вышла замуж, а я даже не...»

«Черт, я даже мысленно закончить эту фразу не могу!»

— Видела Уэса? — спросила Таша, словно прочитав мои мысли.

Я так неистово замотала головой, что пролила себе на ноги пиво.

— Мы не общаемся. Нью-Йорк далековато.

— Я думала, ты хотя бы с ним поддерживаешь контакт, — сказала Таша. — Вообще, раньше ты бы никогда не появилась на подобной вечеринке.

Раньше? Мне показалось или в ее голосе действительно промелькнула нотка ностальгии? Да,

я сторонилась разных сборищ и встреч. Вообще, напилась-то я впервые, лишь окончив колледж, и именно та ночь впечаталась в мою память настолько, что мое присутствие на любой вечеринке считалось невозможным — и еще более нереальным казалось мне самой то, что я нашла в себе силы явиться сюда, чтобы увидиться с Уэсли Ашером.

Таша удивленно вздернула бровь — кажется, на этот раз шокирующими оказались мои слова. Когда-то мы с Уэсом были неразлейвода, лучшими друзьями. Именно благодаря ему я нашла в себе силы и смелость уехать из Буфорда и поступить в УКЛА. Он держал меня в стороне от смазливых парней, чтобы я не потеряла голову, я же ограждала его от девиц. В результате мы оба стали счастливыми обладателями билетов из Техаса, и я отправилась в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, а он — в Нью-Йоркский университет.

И я забыла о его существовании на целых семь месяцев — заставила себя забыть. А теперь острая боль пронзает мое сердце и рвет душу на куски при одном лишь упоминании его имени.

— Просто решила заглянуть, и все, — бросила я в ответ. — А Уэс вернулся в город?

Ну зачем я это спросила? Мне ведь было совершенно не важно, приехал он или нет.

— Конечно, вернулся, — сказала Таша. — И он тоже здесь.

В глазах у меня потемнело, и я, забыв, что приняла две немалые порции желе и разбавила их некоторым количеством пива, прошла в комнату, образ которой расплывался перед моим взором, затем, явственно ощущая тяжесть переполняемой меня жидкости, упала на королевских размеров кровать

и протянула руку к практически пустой бутылке вина «Бунз Фарм». Да, этим вечером я безвозвратно потеряла всю свою гордость, но взять себя в руки у меня не получалось.

— О... — Это все, что я смогла изречь в данный момент — остальные слова вылетели у меня из головы.

— Прости, — услышала я голос Таши, последовавшей за мной. Она склонилась над моим распластавшимся на кровати телом и виновато прикусила губу. — Я не знала.

— Чего не знала? — спросила я, обдумывая план побега с вечеринки. Будь я трезвее, то смогла бы перелезть через запертые ворота.

— Что ты все еще влюблена в него.

Каким бы извинительным ни был ее тон, на подобные заявления у нее не было ровным счетом никакого права.

— Я вовсе не влюблена в него!

Взгляд Таши выдавал ее жалость ко мне.

— Не влюблена! — повторила я. Мое желание увидеться с ним вовсе не означает любовь к нему.

Она взглянула куда-то позади меня.

— Хорошо, потому что он идет сюда, — объявила Таша.

Я мгновенно вскочила на ноги.

— Мне нужно в уборную, — сказала я, но, едва успев тронуться с места, столкнулась лицом к лицу с Уэсом.

Что-то не то: мне пришлось теперь смотреть на него снизу вверх. Сильно же он вырос с момента нашей последней встречи. Я и понятия не имела, что в нашем возрасте люди еще растут.

— Что они в этом Нью-Йорке такого добавляют в воду? — Таша встала с кровати, и теперь ее бере-

менность почему-то казалась мне более очевидной, чем каких-то пять минут назад. Или это просто я ничего не замечала?

— Да бог его знает, — ответил Уэс, растягивая слова — прожив в Нью-Йорке чуть больше полугода, он по-прежнему говорил как техасец. Держу пари, это сводило всех нью-йоркских девчонок с ума. Но и не только это, разумеется: став выше ростом, он заметно подтянулся фигурой, к тому же, если не ошибаюсь, Уэс за это время неплохо поработал над своим телом — рельефные мускулы его торса прекрасно просматривались через обтягивающую серую футболку. Остались в прошлом его мешковатые клетчатые школьные шорты — теперь Уэс носил обтягивающие джинсы, а с новой стильной прической он и вовсе выглядел как настоящий ньюйоркец. Мальчик, в прошлом году пригласивший меня на студенческий бал, неуклюжий, с длинными руками и ногами и неловкими движениями, теперь стал потрясающим мужчиной.

Он бросил на меня взгляд своих карих глаз, однако лицо его оставалось бесстрастным.

— Джек, какая приятная встреча.

В голосе Уэса сквозил холод, и ни нотки дружелюбия мне не удалось расслышать в его тоне, хотя мы были так близки всего каких-то семь месяцев назад. Но имею ли я право винить его за это после той ужасной ночи? Я ведь даже не предприняла попытки увидеться с ним перед отъездом в Калифорнию.

Уэс снова повернулся к Таше, и я заметила легкую щетину на его щеках — такую же черную, как волосы.

— Я слышал, тебя можно поздравить.

— Ну кто-то же должен остаться в Буфорде и рожать детишек. — Таша улыбнулась, поглаживая живот. — Вы двое покинули нас, и нам пришлось восполнить потерю численности населения.

— Я просто поступил в университет, а не уехал навсегда, — сказал Уэс, но я почувствовала ложь в его словах. Я знала, что он без ума от Техаса и душа его навсегда останется здесь, однако, покинув Буфорд однажды, сюда он больше не вернется.

От одной лишь мысли бросить университет и вернуться сюда мне стало дурно. Буфорд так далек от океана, здесь так сухо и жарко, а в пейзаже преобладает грустный навязчивый коричневый цвет. Не знаю, как Уэс относится к Нью-Йорку, но я до колкой боли в сердце скучаю по активному ритму Лос-Анджелеса, по пальмам, растущим по всему городу. Я скучаю даже по афишам, вещающим о скором показе нового телешоу. Не говоря уже о песчаных пляжах и причале Санта-Моника.

— Нет, навсегда, — мягко сказала Таша. Уэс хотел возразить, но она отрицательным жестом остановила его. — Я вас не виню. Мне просто жаль, что вы не уехали вместе.

Я пожелала провалиться сквозь землю. Мы никогда не были вместе!

Мы с Уэсом заключили пакт расстаться с девственностью на студенческом балу, так как для каждого из нас это решение стало бы лучшим выходом из нашего затруднительного положения. Никто из выпускного класса не был девственником, кроме нас двоих. Все в этом техасском захолустье делали это, а уж тем более студенты двух крупнейших колледжей, за исключением если только особо религиозных персон. К тому же я знала Уэса всю жизнь.

Если уж я не могу довериться в этом ему, то как мне заставить себя переспать с кем-то из гораздо более опытных сокурсников в Лос-Анджелесе? В богатстве их опыта сомневаться не приходится, раз уж моя соседка по комнате, Джен, за полгода сменила трех парней.

— А теперь вы оба в разных концах Земли, — прервала мои размышления Таша. Нью-Йорк и Лос-Анджелес, конечно, находятся далеко не в разных частях света, однако я не исключаю, что человеку, проживающему в Буфорде, расстояние между этими городами представляется огромным.

— Калифорния мне не подходит, — ответил Уэс, однако выражение его лица говорило: «Мне не подходит Жаклин». Он ясно дал это понять той ночью, на балу, когда отказался воплощать в жизнь наш план и к утру сбежал от меня — и продолжал избегать моего общества на протяжении последних семи месяцев.

— Прошу меня извинить. — Я демонстративно перевернула стакан. — Пусто.

— И давно ты стала пить? — спросил Уэс мне вслед.

«Приблизительно с тех пор, как ты стал сволочью», — хотелось мне ответить, и громко, однако я не стала, зная, что непременно сорвусь на крик. На кухне я присоединилась к компании, игравшей в квотерс, и вскоре потеряла счет выпитых порций пива. Поблизости стоял мой бывший одноклассник и кричал мне на ухо, чтобы я пила больше. Я уже собиралась встать в очередную очередь за выпивкой, как Уэс утащил меня оттуда.

— Что ты делаешь? — возмущалась я, пытаюсь высвободиться.

— Увожу тебя отсюда, пока ты не выставила себя полной дурой.

Он потащил меня прямо к парадной двери, мимо Таши и Джесси, прощающихся с друзьями. Таша схватила Уэса за руку, предоставляя мне шанс сбежать от него, однако я сделала лишь пару жалких шагов назад.

— Мне не нужна твоя забота!

По лицу Таши я поняла, что наяву мои слова звучали не так убедительно, как в моей голове, и уперла руки в бока, дабы придать своему виду уверенности и агрессивности.

— Ты не в себе, — спокойно сказал Уэс. Уверена, сегодня он не выпил ни капли.

— С чего ты это взял? Ты со мной семь месяцев не разговаривал.

— Зачем ты так напиваешься? — с вызовом спросил он.

— Я так напиваюсь, потому что ты меня не трахнул!

Я была сильно пьяна, однако осознавала, что все сейчас плятятся на нас. Это уже слишком для девушки с моей репутацией.

И вдруг Уэс сделал то, чего я ожидала от него меньше всего: он подошел ко мне, обхватил за талию, на забаву толпе, перебросил через плечо и потащил прочь через открытую дверь. Я пыталась ударить его ногой, однако координация сильно подвела меня из-за количества выпитого алкоголя.

— Прекрати, — велел Уэс.

— Куда ты меня везешь? — спросила я, когда он бросил меня на пассажирское сиденье своего проржавевшего «Форда Ф-150». — В случае чего меня легко можно найти по мобильнику.

— Жаклин Келли, ты знаешь меня с шести недель от роду, — сказал он, поворачивая ключ в замке зажигания. — Я не серийный убийца.

— Отвези меня домой, — приказала я.

— От тебя за милую душу несет пивом, — напомнил он.

Справедливое замечание. Мама станет рвать и метать, если увидит меня в таком состоянии.

— Я отвезу тебя в «Квинс». Тебе нужно поесть.

Спорить я не стала, и когда мы припарковались близ «Квинс», ароматы картофеля фри и бургеров мгновенно пробудили во мне голод. Уэс заказал столько еды, что можно было бы прокормить футбольную команду, однако все это съела я одна, с превеликим удовольствием.

— Так вкусно! — говорила я, заглатывая картошку.

— В Нью-Йорке полным-полно подобных заведений, — сказал он, — но я ни разу не видел там «Квинс».

— «Ин энд аут» тоже ничего, но с «Квинс» ничто не сравнится, — согласилась я.

— Итак, насчет вечеринки... — начал Уэс.

— Господи, нет! — взмолилась я, мотая головой. — Не марай мою прекрасную трапезу воспоминаниями о моем идиотизме.

Опьянение постепенно отпускало. Я знала, что все еще пьяна, но мысли прояснились, и меньше всего мне хотелось вспоминать произошедшее на вечеринке.

— Когда я видел тебя в последний раз, ты тоже была пьяна. — Уэс определенно не желал оставлять эту тему. — Ты и в УКЛА так пьешь?

— Вообще-то нет, — призналась я. — На самом деле это моя первая вечеринка за весь семестр.